

УДК 364.4-787+316.61

АЛЬТРУИЗМ И ЭГОИЗМ В МОТИВАЦИИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. А. ПОХОМОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Через призму альтруистической и эгоистической мотивации анализируется феномен волонтерства. Данный социальный феномен реализуется на основе ряда ключевых принципов: добровольности, ориентации на другого человека, созидательности, безвозмездности. Эти принципы тесно связаны с мотивацией волонтера как социального субъекта. Роль волонтерства в социальном развитии общества признана на международном уровне. Мировое сообщество должно быть нацелено на дальнейшее содействие развитию волонтерского движения среди разных социально-демографических групп. Указанная задача выполнима при наличии информации о мотивации волонтерской деятельности и внешних факторах развития волонтерства на локальном, национальном и международном уровнях. Рассматриваются преимущества междисциплинарного подхода в изучении альтруизма и эгоизма, формирующие мотивацию волонтерской деятельности. Альтруизм и эгоизм анализируются с позиций биологического и социального детерминизма.

Ключевые слова: альтруизм; альтруистическая и эгоистическая мотивация; взаимопомощь; поощрение волонтерской деятельности; мотивы волонтерства.

ALTRUISM AND EGOISM IN THE MOTIVATION OF VOLUNTEERING

A. A. POKHOMOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

In the article, the author analyses the phenomenon of volunteering through the prism of altruistic and egoistic motivation. The essence of the social phenomenon under consideration is the implementation of a few key principles in the implementation of activities: voluntariness, focus on the welfare of others, unselfishness. These principles are closely related to the motivation of a volunteer as a social subject. The role of volunteering in social development is recognised internationally. The task set before the world community is to further promote the development of the volunteer movement among different socio-demographic groups. The task is feasible if we have information about the motivation of volunteering and about external factors that facilitate or hinder the development of volunteerism at the local, national and international levels. The purpose of the research work was to consider the advantages of an interdisciplinary approach in the study of altruism and egoism, which underlie the motivation of volunteer activity. In the article, altruism and egoism are analysed from the standpoint of biological and social determinism.

Keywords: altruism; altruistic and egoistic motivation; mutual assistance; encouragement of volunteer activity; motives of volunteering.

Образец цитирования:

Похомова АА. Альтруизм и эгоизм в мотивации волонтерской деятельности. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2023;1:64–70.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2023-1-64-70>

For citation:

Pokhomova AA. Altruism and egoism in the motivation of volunteering. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2023;1:64–70. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2023-1-64-70>

Автор:

Алесья Андреевна Похомова – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Alesya A. Pokhomova, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
pakhom@bsu.by

Введение

Любые преобразования в обществе отражаются на человеческом поведении. В эпоху трансформации ценностных ориентаций, индивидуализации, развития рыночной экономики с высоким уровнем конкуренции и коммерциализации изменяется характер межличностных связей, в частности, личности и группы. Взаимодействуя с представителями разных социальных категорий, субъект общества осуществляет выбор поведенческой стратегии, соответствующей его личностным убеждениям и установкам, а также нормативной системе и историческому контексту. Будет эта стратегия просоциальной (ориентированной на потребности другого человека и сопереживание ему) или индивидуалистской (ори-

ентированной на собственные потребности), зависит от многих факторов, например от социокультурного фона, прививаемых в процессе первичной социализации норм и ценностей, общественной среды, личностных качеств и особенностей характера, социального капитала и включенности индивида в разные формы и виды общественной активности. Одной из форм социальной активности выступает волонтерская деятельность. Еще на ранних этапах существования человеческого сообщества встречались самые разные формы взаимопомощи [1]. Современный, институционализированный вид оказания бескорыстной помощи другим волонтерство приобрело в начале XX в.

Волонтерство как социальный феномен

На международном уровне принципы волонтерского движения закреплены во Всеобщей декларации добровольчества, принятой в 2001 г. Указанный, 2001-й, год был объявлен Международным годом добровольцев. В декларации отмечено, что волонтерство выступает способом конструирования устойчивых социальных систем, укрепления солидарности на локальном, национальном и глобальном уровнях с опорой на общечеловеческие ценности и развитие гражданское общество. Выступая в форме индивидуальных или коллективных действий, волонтерство приравнивает каждого человека в его праве жертвовать свои ресурсы (профессиональные знания, время, труд) другому индивиду или обществу без ожидания денежного вознаграждения¹. Ответственные деятели и авторы научно-исследовательских работ выделяют следующие ключевые принципы волонтерской деятельности:

- добровольность. Желание оказывать содействие в решении проблем должно исходить от действующего субъекта-волонтера, а не быть навязанным. Сегодня нередки случаи волонтерства по заданию, когда молодежь принимает участие в волонтерских мероприятиях не только по собственному волеизъявлению, но и под воздействием ряда внешних причин. Некоторые эксперты предлагают рассматривать подобные случаи не в качестве волонтерства, а в качестве общественно полезной деятельности;
- ориентация на благо другого человека. Индивидуальная или коллективная деятельность волон-

теров должна носить исключительно созидательный характер и приносить облегчение нуждающимся в помощи. Это имеет принципиально важное значение в случае социального волонтерства, ориентированного на оказание физической или психологической поддержки людям. В данном контексте возникает вопрос о необходимости документально зафиксировать положение, согласно которому социальные волонтеры обязаны проходить предварительное обучение и психологическое собеседование для предотвращения ненамеренного нанесения физического и психологического вреда подопечным. Целесообразность введения подобной обязанности очевидна для волонтерской деятельности, связанной с организацией досуга для детей с интеллектуальными нарушениями, проблемами зрения и слуха, а также с участием в поисково-спасательных работах;

- безвозмездность. Полемика о том, является ли волонтерская деятельность трудовой, не затихает, однако установка на невознаграждаемый характер оказания помощи абсолютна. В научной среде встречаются мнения о том, что все волонтеры – гуманисты и альтруисты и за оказываемые услуги ничего, кроме вербальной благодарности, получать не должны². Тем не менее открытым остается вопрос о возмещении волонтерам расходов на проезд и питание в период выполнения работы, а также о поощрении сотрудников, участвующих в корпоративном волонтерстве.

Изучение мотивации волонтерской деятельности в прикладных исследованиях

В научном сообществе расходятся мнения о мотивации действий волонтера при социальном взаимодействии с субъектом, нуждающимся в помощи.

При этом ученые, которые исследуют мотивы волонтерства, и специалисты, организующие деятельность волонтерских групп, применяют единую

¹Всеобщая декларация о добровольчестве [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iave.org/advocacy/the-universal-declaration-on-volunteering> (дата обращения: 12.12.2022).

²Попова Н. В. Волонтерство как вид общественной деятельности в современной России: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Чита : Забайкал. гос. ун-т, 2017. 28 с.

методику выявления и измерения мотивации волонтеров.

Исследования российских [2; 3; 4, с. 95] и белорусских [5; 6, с. 11–13; 7, с. 42–45] ученых демонстрируют широту вариаций в изучении мотивации волонтеров. В ряде случаев авторы предлагают перечень переменных, связанных с мотивами (унифицированного набора нет, но предлагаемые варианты схожи по содержанию), и указывают частоту их проявления в выборочной совокупности. Так, в качестве мотивов волонтерской деятельности рассматриваются получение опыта работы, развитие личностного потенциала и эмоционального интеллекта, организация свободного времени, освоение навыков, поиск друзей, формирование социального капитала, расширение профессиональной сети, посещение культурных и спортивных мероприятий, воспитание в себе лидерских качеств, обретение нового социального опыта, проведение времени с единомышленниками, повышение самооценки, получение признания и уважения окружающих, возможность принести пользу обществу и улучшить жизнь в своем городе, помощь нуждающимся, участие в решении социальных проблем, желание оказать помощь в ответ на полученную поддержку в прошлом и т. д.

Объединение мотивов в группы имеет творческий и достаточно субъективный характер. Исследователи выделяют следующие группы мотивов:

- мотивы, ориентированные на себя (саморазвитие, совершенствование профессиональных навыков, получение новых знаний и др.), и мотивы, ориентированные на других (забота об обществе, ценность другого человека, желание помочь окружающим) [8];

- мотивы аффилиации, веры, карьерного роста, эгоистические мотивы [9];

- мотивы расширения социальных контактов, самопомощи, карьерные, идеалистические мотивы [3, с. 426];

- мотивы самореализации и оказания помощи другим [6, с. 11–13];

- мотивы самосовершенствования, альтруистические, личностные, социальные, карьерные, защитные мотивы [10, с. 128].

Так, по вектору приложения усилий все мотивы можно разделить на альтруистические (вектор на другого человека) и эгоистические (вектор на себя). Волонтерская деятельность с доминирующей альтруистической мотивацией представляет собой модификацию ценностно-рационального действия, имеющего значимость в реализации идеи добра как высшей духовной ценности. Деятельность волонтеров с доминирующей эгоистической мотивацией относится к категории целерационального действия, ориентированного на достижение цели в соответствии с необходимостью в ней. Естественным будет предположение о том, что в действительности набор мотивов волонтера более сложен и в ряде случаев основная причина деятельности не осознана им. Поэтому некоторые авторы предлагают расширить обозначенный набор мотивов смешанной группой [3, с. 427]. Использование бинарности в определении идеальных типов мотивации волонтеров обладает большим аналитическим потенциалом, в том числе при определении корреляции между доминирующим типом мотивации, социально-демографическими факторами (пол, возраст, род основной деятельности, семейное положение, место проживания волонтера и т. д.), направлением волонтерской деятельности (социальное, культурное, спортивное, экологическое и др.) и типом религиозности [11, с. 91–92; 12, с. 70–74].

Трактовка альтруизма и эгоизма в социальных науках

Несмотря на то что термины «альтруизм» и «эгоизм» активно используются во многих отраслях научного знания, среди представителей разных дисциплин (а иногда и в рамках одной) нет единства в понимании сущности указанных понятий.

Биологический детерминизм в трактовке альтруизма и эгоизма оформился в науке благодаря резонансным исследовательским работам Ч. Дарвина в середине XIX в. В качестве научного принципа он апеллирует к биологическим законам в детерминации социального поведения. Альтруистическое поведение трактуется как «поведение одного организма, которое уменьшает шансы на выживание его самого или его потомства в пользу других особей того же вида»³. Очевидно, что в данной дефиниции отражена практика альтруистического поведения не только среди людей, но и среди животных, о чем

одним из первых писал известный русский анархист П. А. Кропоткин, используя термин «взаимопомощь». Он заметил, что, рассматривая борьбу за существование как фактор эволюции живых существ, в том числе человека, Ч. Дарвин делает ремарку в отношении значимости таких механизмов эволюции, как кооперация и взаимопомощь: «Те общества, которые содержат наибольшее количество сочувствующих друг другу членов, будут наиболее процветать и оставлять по себе наибольшее количество потомства» (цит. по [1, с. 28]). Рассматривая историю человечества от первобытных времен до начала XIX в., П. А. Кропоткин пожелал уйти от гипертрофированного представления о тотальной, непрерывной борьбе между индивидами и напомнить о том, что «человек был существом общественным даже в естественном состоянии» [1, с. 83]. Несмотря

³Бек К. У. Альтруизм // Психолог. энцикл. 2-е изд. / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб. : Питер, 2006. С. 30.

на то что ученый оперирует огромным количеством фактологического материала, в его текстах присутствует наивная вера в существование «человека помогающего», но при этом не проводится глубокий анализ причин и мотивов кооперации людей на разных этапах исторического развития.

Современные исследователи отмечают, что «модели, пытающиеся объяснить альтруистическое поведение с точки зрения естественного отбора, лишают альтруизм альтруизма» (цит. по [13, с. 157]). Например, появляются низшие виды альтруизма, которые можно отнести к таковым только в контексте создания условий для выживания вида или группы: родительский (определен необходимостью передачи генетического материала детям от родителей), половой (обусловлен оказанием помощи и передачей ресурсов мужчиной женщине, так как именно она в большей степени ответственна за реализацию репродуктивной функции) и принудительный (вызван добровольной передачей субъектом чего-либо ценного статусному лицу во избежание агрессии с его стороны) [14, с. 174–190]. Альтруистические или эгоистические мотивации человеческого поступка рассматриваются представителями биологического детерминизма как зависимые от «особенностей индивидуальной наследственности и закономерностей наследственного разделения популяции на группы» [15, с. 112]. Без учета нормативно-ценностной системы общества на конкретном этапе исторического развития, социокультурного контекста, влияния социализации на формирование личности и других социальных факторов альтруизм, отражающий такие фундаментальные этические категории, как добро и зло, предстает в качестве результата случайного сочетания генов, нивелируя тем самым представления о нравственности и рациональности человека.

С точки зрения социального детерминизма альтруизм рассматривается как моральный принцип распределения приоритетов в удовлетворении своих и чужих потребностей, жизнь ради других, «нравственный принцип, предписывающий бескорыстные действия, направленные на благо (удовлетворение интересов) других людей»⁴.

Проблематике, связанной с понятиями альтруизма и эгоизма, уделяли внимание такие ученые, как Дж. Локк, И. Кант, А. Смит, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Фихте, А. Шопенгауэр, В. С. Соловьёв, Н. А. Бердяев, М. М. Ковалевский, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Н. К. Рерих, А. Швейцер, П. Тейяр де Шарден, Ж. Маритен, П. А. Сорокин и др. В современной научной литературе есть довольно много критически рефлексивных работ, посвященных идеям мыслителей в контексте рассматриваемых этических принципов [13; 16–18]. Диссертационные исследования по философии и социологии последних лет отража-

ют наработки в этой области (А. В. Быков, А. Ю. Долгов, Т. В. Григорян, М. Н. Балаян, А. А. Кузьминчук, Г. Д. Ковригина и др.). Следует отдельно остановиться на некоторых наблюдениях.

Во-первых, в большинстве случаев внимание исследователей направлено на социальную и нравственную роль альтруизма в нормативно-ценностной системе и мотивации человеческих поступков (значение альтруизма в общественном развитии рассматривали классики социологии О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель и др.). При этом стоит акцентировать внимание на деятельном ракурсе альтруизма. Он предполагает сочувствие и сопереживание другому человеку и всегда проявляется в социальном действии, имеющем целью облегчить его состояние без ожидания платы за работу или услугу. Сочувствие вкупе с бездействием представляют собой мягкую форму эгоизма.

Во-вторых, из рассматриваемой пары полярных понятий в научном дискурсе доминирует изучение функций и роли альтруизма, а эгоизм, как правило, остается в тени исследовательского интереса. При этом необходимо учитывать, что в человеческом поведении преобладают именно эгоистические мотивы, которые в радикальных случаях приводят к девиациям, дестабилизирующим социальную систему. В данном контексте возникает вопрос о том, не приводят ли слепой альтруизм и его поощрение к распространению социального иждивенчества и не является ли более гуманным ситуационное проявление эгоизма в отношении другого человека.

В-третьих, в исследовательских работах при рассмотрении альтруизма и эгоизма остается за рамками вопрос доверия (волонтеру, реципиенту, волонтерской организации). Высокий кредит доверия в обществе способствует развитию реципрокного альтруизма, который в контексте теории социального обмена базируется на принципах взаимности и симметрии в оказании помощи. При этом важно, достаточно ли субъект деятельности уверен в реципиенте, чтобы выполнить работу или оказать услугу без материального вознаграждения и ожидать ответного действия в случае необходимости. В небольших, территориально ограниченных сообществах, представители которых занимают одну ступень в социальной иерархии и имеют схожие условия жизни, потребности и проблемы, а также регулярно взаимодействуют (например, в сельской общине), наблюдается высокий уровень доверия, соответственно, высока и вероятность оказания помощи. Подобные наблюдения подтверждаются на примере народных традиций и практик взаимопомощи в разных культурах. В доиндустриальном обществе сельскохозяйственные работы требовали значительных человеческих ресурсов, в силу чего крестьянам было целесообразно объединяться в группы для совместного труда

⁴Апресян Р. Г. Альтруизм // Философия : энцикл. словарь / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004. С. 28–29.

в рамках посевных и уборочных работ или постройки дома. Помогая соседу, крестьянин был уверен, что в кризисной ситуации помощь будет оказана и ему. Многие традиции взаимопомощи дошли до современности и представляют собой объект исследования культурологов, этнографов и антропологов. Большой объем фактологического материала на эту тему представлен в публикациях П. А. Кропоткина. В настоящее время на принципах реципрокного альтруизма организован волонтерский банк времени – социальная технология взаимопомощи, основанная на взаимном доверии и позволяющая в рамках локального сообщества (в масштабе небольшого населенного пункта, микрорайона или многоквартирного дома) осуществлять поиск вакансий волонтера с возможностью накопления отработанного времени и его последующего расхода.

По мере повышения уровня жизни, технологии повседневности и внедрения информационно-коммуникационных технологий в процесс общения социальные связи становятся менее крепкими и устойчивыми, более многочисленными, но лабильными. В городской среде (особенно в условиях удаленной учебы и работы) социальный субъект, погруженный в капиталистические рыночные отношения с высоким уровнем конкуренции, все более атомизируется и все чаще сталкивается с дилеммой узника и вопросом доверия. Возможен ли альтруизм в индивидуализированном обществе? Попытаемся найти ответ на этот вопрос, проанализировав Всемирный рейтинг благотворительности. Так, в 2018 г. в десятке стран с самой высокой волонтерской активностью находились Шри-Ланка, Туркменистан, Мьянма, Либерия, США, Новая Зеландия, Индонезия, Таджикистан, Филиппины и Ирландия. В этих государствах средний процент участия населения старше 15 лет в волонтерской деятельности составлял 41,3 %. Из стран с высоким уровнем экономического развития в топ-10 попали только США, Индонезия и Ирландия. В 2020 г. в данном рейтинге присутствовали Индонезия, Таджикистан, Кения, Нигерия, Монголия, Индия, Грузия, Новая Зеландия, Непал и Гана. В указанных странах средний процент участия населения в волонтерской деятельности составил 40,9 % за время пандемии⁵. Волонтерство

более популярно и распространено в обществах, сохраняющих историческую память о народных традициях и практикующих их в повседневности (например, индонезийский обычай взаимопомощи *gotong-royong* – своеобразный моральный долг индивида перед общиной, который может проявляться в разных формах, в том числе в виде оказания денежной поддержки, помощи продуктами или выполнения какой-либо работы). Важно, что даже в период пандемии COVID-19 активность участия в волонтерском движении осталась высокой.

В-четвертых, стоит обратить внимание на взаимосвязь религиозности и альтруистической мотивации. В творчестве представителей русской религиозной философской мысли, прежде всего в трудах В. С. Соловьёва и Н. О. Лосского, дана морально-нравственная оценка альтруизма и эгоизма, представлен анализ их роли в формировании общественного идеала как гармоничного единства. Современные исследователи сомневаются в жизнеспособности абсолютного, или истинного, альтруизма. В. С. Соловьёв скептически относился к возможности чистого, безусловного эгоизма. По мнению русского мыслителя, фантастическим является эгоизм, воплощающий в себе идею о том, что «я – все для себя и должен быть всем для других, но другие сами по себе ничто и делаются чем-нибудь лишь как средство для меня; моя жизнь и благополучие есть абсолютная цель, жизнь и благополучие других допускаются только как орудие для осуществления моей цели, как необходимая среда для моего самоутверждения» [19, с. 108–109], в то время как религиозная этика православия способствуют жертвенности, проявлению милосердия и заботы о ближнем. Н. О. Лосский отмечал, что доброта русского народа «поддерживается и углубляется исканием абсолютного добра и связанной с ней религиозностью» [20, с. 415]. Социологические исследования религиозности подтверждают данное предположение [12; 21]. Белорусские ученые установили, что альтруистическое поведение, выражающееся в пожертвованиях, характерно для большинства (95 %) религиозных людей, их мотивация зависит от причин и обстоятельств религиозного обращения, а практика совершения жертвований обусловлена конфессиональной принадлежностью.

Заключение

Проблематика изучения альтруистической и эгоистической мотивации волонтерской деятельности требует от исследователя однозначной позиции относительно фундаментального вопроса о том, что есть человек. Если в его позиции доминирует биологическая составляющая, в анализе феноменов альтруизма и эгоизма стоит придерживаться принципов биологического детерминизма. В случае признания до-

минанты социальности человека при выстраивании исследовательской стратегии изучения альтруизма и эгоизма необходимо акцентировать внимание на влиянии социальной среды, коллективной памяти, социокультурных норм и традиций на формирование личности человека, его ценностную ориентацию и отношение ко взаимопомощи и волонтерской деятельности. Человеку со школьных лет транслиру-

⁵CAF World Giving Index 2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.cafonline.org/about-us/publications/2021-publications/caf-world-giving-index-2021> (date of access: 12.12.2022).

ется представление о единстве поликомпонентов индивида и их влиянии на формирование личности, однако судить о соотношении нецелесообразно. Методологическим решением выступает соблюдение принципов междисциплинарности и паритета наук в исследованиях. Так, мы можем наблюдать подтверждение некоторых идей эволюционной теории происхождения человека, в том числе касающихся роли альтруизма и эгоизма в эволюционном процессе и наследственной передаче этой генетической информации, в народных традициях взаимопомощи. Такие обычаи способствовали выживанию общины в суровых условиях (например, в горах, тундре, на островах). При этом очевидна необходимость учета ряда социокультурных факторов, влияющих на конструирование системы личностных качеств, мировоззрение и ценностное отношение к другому человеку. В фокусе внимания следует удерживать представление об альтруизме и эгоизме как об идеальных типах, которых в чистом виде практически нет в человеческом обществе, следовательно, на практике можно наблюдать синергизм в мотивации волонтерской деятельности, сочетание двух оппозиций в различных формах и видах их проявления, например реципрок-

ный альтруизм, разумный эгоизм, мягкий эгоизм. Исключение составляет родственный альтруизм, так как оказание помощи родственникам не относится к волонтерской деятельности. В эмпирическом исследовании можно установить доминирующую направленность мотивации и отслеживать темпоральные изменения соотношения между группами волонтеров, демонстрирующих альтруистическую или эгоистическую позицию в качестве приоритетной.

Современные дисциплинарные исследования фокусируются на установлении зависимости и силы связи между вероятностью альтруистического поступка и биологическими, психологическими и социокультурными факторами, что способствует приращению научного знания. Огромный вклад в данную область знаний внес П. А. Сорокин. Он установил и экспериментально доказал, что вероятность оказания помощи зависит от величины социальной дистанции между субъектом и объектом помощи [22]. Зная факторы, влияющие на выбор той или иной мотивации, и включая это знание в управленческую практику, можно создать такую социальную среду, которая будет способствовать раскрытию социокультурного потенциала волонтерства.

Библиографические ссылки

1. Кропоткин П.А. *Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса*. Москва: Либроком; 2013. 280 с.
2. Певная МВ. Студенческое волонтерство: особенности деятельности и мотивации. *Высшее образование в России*. 2015;6:81–88.
3. Кузьминчук АА, Телепаева ДФ. Молодые волонтеры: альтруисты или эгоисты? В: Вишневский ЮР, редактор. *XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития. Материалы Международной научно-практической конференции; 15–16 марта 2018 г.; Екатеринбург, Россия*. Екатеринбург: Гуманитарный университет; 2018. с. 424–429.
4. Задорожная ИИ, Петрова ТЭ, Лымар А, Лымар Н. Анализ благотворительной деятельности и волонтерства в России и за рубежом. *Вопросы управления*. 2021;68(1):89–102. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-1-89-102.
5. Похомова АА, Яковлева ИА. Формирование потенциала социальной активности молодежи в системе дополнительного образования. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2022;2:97–107. DOI: 10.33581/2521-6821-2022-2-97-107.
6. Певнева АН, Филимончик ОН, Учаева НН. *Организация волонтерской деятельности в молодежной среде*. Гомель: Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины; 2020. 47 с.
7. Соколова ТВ. *Волонтерская деятельность студентов: социально-образовательный аспект*. Брест: БрГУ имени А. С. Пушкина; 2014. 148 с.
8. Stukas AA, Hoyer R, Nicholson M, Brown KM, Aisbett L. Motivations to volunteer and their associations with volunteers' well-being. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2016;45(1):112–132. DOI: 10.1177/0899764014561122.
9. Butt Matti Ullah, Hou Yu, Soomro Kamran Ahmed, Acquardo Maran D. The ABCE model of volunteer motivation. *Journal of Social Service Research*. 2017;43(5):593–608. DOI: 10.1080/01488376.2017.1355867.
10. Богомолова ЕВ, Евдокимова ОА, Истомина АГ, Кот ЮА, Лебедева ЛС, Паутова ЛА и др. *Культура общественного участия в мегаполисе: экосистема московского волонтерства. Аналитический доклад*. Москва: Общероссийский общественный фонд «Общественное мнение»; 2019. 232 с.
11. Шкурова ЕВ. Религия и религиозность в современном обществе. В: Данилов АН, редактор. *Социологическое прочтение настоящего и контуры будущего: материалы Международной научно-практической конференции; 19 ноября 2020 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2020. с. 90–92.
12. Карасёва СГ, Шкурова ЕВ, Плавник НК. Обстоятельства религиозного обращения и мотивы альтруистического поведения последователей православия: особенности взаимосвязи: (по данным исследования «Типология религиозности в современной Беларуси»). *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2017;3:68–75.
13. Ридли М. *Происхождение альтруизма и добродетели: от инстинктов к сотрудничеству*. Чечина А, переводчик. Москва: Эксмо; 2013. 333 с.
14. Кейсельман (Дорожкин) ВР. *Грани альтруизма*. Киев: Феникс; 2016. 320 с.
15. Лаверычева ИГ. *Биосоциальная теория альтруизма и эгоизма*. Санкт-Петербург: Нестор; 2007. 124 с.
16. Макаскилл У. *Ум во благо. От добрых намерений – к эффективному альтруизму*. Кузнецова А, переводчик. Москва: АСТ; 2018. 288 с.
17. Рэнд А. *Добродетель эгоизма*. Зеленина Г, Кульнева М, Щербино К, переводчики. Москва: Альпина Паблишер; 2011. 186 с.

18. Терещенко М. *Такой хрупкий покров человечности. Банальность зла, банальность добра*. Пигалев АИ, переводчик. Москва: РОССПЭН; 2010. 302 с.
19. Соловьёв ВС. *Оправдание добра: нравственная философия*. Москва: Типо-литография Д. А. Бонч-Бруевича; 1899. 615 с.
20. Лосский НО. *Условия абсолютного добра*. Минск: Издательство Белорусского Экзархата; 2011. 528 с.
21. Шкурова ЕВ. Альтруистическое поведение в структуре религиозной активности населения Беларуси. В: Безнюк ДК, редактор. *Традиции и перспективы развития белорусской социологии: к 30-летию Института социологии НАН Беларуси: материалы Международной научно-практической конференции; 5–6 ноября 2020 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Медисонт; 2020. с. 177–180.
22. Сорокин ПА. Эксперименты в социологии. О степени выраженности некоторых проявлений товарищества (альтруизма) на деле и на словах в зависимости от социальной дистанции. *Социологические исследования*. 2022;1:93–98.

References

1. Kropotkin PA. *Vzaimnaya pomoshch' sredi zhivotnykh i lyudei kak dvigatel' progressa* [Mutual assistance among animals and people as an engine of progress]. Moscow: Librokom; 2013. 280 p. Russian.
2. Pevnaya MV. Student volunteering: motivation of volunteers and specific features of their activity. *Higher Education in Russia*. 2015;6:81–88. Russian.
3. Kuz'minchuk AA, Telepaeva DF. [Young volunteers: altruists or egoists?]. In: Vishnevskii YuR, editor. *XXI Ural'skie sotsiologicheskie chteniya. Sotsial'noe prostranstvo i vremya regiona: problemy ustoichivogo razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 15–16 marta 2018 g.; Ekaterinburg, Rossiya* [21st Ural sociological readings. Social space and time of the region: problems of sustainable development. Materials of the International scientific and practical conference; 2018 March 15–16; Ekaterinburg, Russia]. Ekaterinburg: Gumanitarnyi universitet; 2018. p. 424–429. Russian.
4. Zadorozhnaya II, Petrova TE, Lyman A, Lyman N. Analysis of charitable work and volunteering activities in Russia and abroad. *Management Issues*. 2021;68(1):89–102. Russian. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-1-89-102.
5. Pokhomova AA, Yakovleva IA. The forming of potential of youth social activity in the system of additional education. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2022;2:97–107. Russian. DOI: 10.33581/2521-6821-2022-2-97-107.
6. Pevneva AN, Filimonchik ON, Uchaeva NN. *Organizatsiya volonterskoi deyatel'nosti v molodezhnoi srede* [Organisation of volunteer activity in the youth environment]. Homiel: Francisk Skorina Gomel State University; 2020. 47 p. Russian.
7. Sokolova TV. *Volonterskaya deyatel'nost' studentov: sotsial'no-obrazovatel'nyi aspekt* [Volunteer activity of students: socio-educational aspect]. Brest: Brest State A. S. Pushkin University; 2014. 148 p. Russian.
8. Stukas AA, Hoyer R, Nicholson M, Brown KM, Aisbett L. Motivations to volunteer and their associations with volunteers' well-being. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2016;45(1):112–132. DOI: 10.1177/0899764014561122.
9. Butt Matti Ullah, Hou Yu, Soomro Kamran Ahmed, Acquadro Maran D. The ABCE model of volunteer motivation. *Journal of Social Service Research*. 2017;43(5):593–608. DOI: 10.1080/01488376.2017.1355867.
10. Bogomolova EV, Evdokimova OA, Istomina AG, Kot YuA, Lebedeva LS, Pautova LA, et al. *Kul'tura obshchestvennogo uchastiya v megapolise: ekosistema moskovskogo volunteerstva. Analiticheskii doklad* [Culture of public participation in the metropolis: the ecosystem of Moscow volunteering. Analytical report]. Moscow: Obshcherossiiskii obshchestvennyi fond «Obshchestvennoe mnenie»; 2019. 232 p. Russian.
11. Shкурова ЕВ. [Religion and religiosity in modern society]. In: Danilov AN, editor. *Sotsiologicheskoe prochtenie nas-toyashchego i kontury budushchego: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 19 noyabrya 2020 g.; Minsk, Belarus* [Sociological reading of the present and contours of the future: materials of the International scientific and practical conference; 2020 November 19; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2020. p. 90–92. Russian.
12. Karassyova SG, Shкурова ЕВ, Plaunik NK. Circumstances of religious conversion and motives for altruistic behaviour of the adepts of Orthodoxy: features of interrelation (based on the study «Typology of religiosity in the modern Belarus»). *Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology*. 2017;3:68–75. Russian.
13. Ridli M. *Proiskhozhdenie al'truizma i dobrodeteli: ot instinktov k sotrudnichestvu* [The origin of altruism and virtue: from instincts to cooperation]. Chechina A, translator. Moscow: Eksmo; 2013. 333 p. Russian.
14. Keisel'man (Dorozhkin) VR. *Grani al'truizma* [Facets of altruism]. Kyiv: Feniks; 2016. 320 p. Russian.
15. Laverycheva IG. *Biosotsial'naya teoriya al'truizma i egoizma* [Biosocial theory of altruism and egoism]. Saint Petersburg: Nestor; 2007. 124 p. Russian.
16. Makaskill U. *Um vo blago. Ot dobrykh namerenii – k effektivnomu al'truizmu* [Mind for good. From good intentions to effective altruism]. Kuznetsova A, translator. Moscow: AST; 2018. 288 p. Russian.
17. Rend A. *Dobrodetel' egoizma* [The virtue of egoism]. Zelenina G, Kul'neva M, Shcherbino K, translators. Moscow: Al'pina Publisher; 2011. 186 p. Russian.
18. Tereshchenko M. *Takoi khrupkii pokrov chelovechnosti. Banal'nost' zla, banal'nost' dobra* [Such a fragile cover of humanity]. Pigalev AI, translator. Moscow: ROSSPEN; 2010. 302 p. Russian.
19. Solov'ev VS. *Opravdanie dobra: нравственная философия* [Justification of good: moral philosophy]. Moscow: Tipo-litografiya D. A. Bonch-Bruevicha; 1899. 615 p. Russian.
20. Losskii NO. *Usloviya absol'yutnogo dobra* [Conditions of absolute good]. Minsk: Izdatel'stvo Belorusskogo Ekzarkhata; 2011. 528 p. Russian.
21. Shкурова ЕВ. [Altruistic behaviour in the structure of religious activity of the population of Belarus]. In: Beznyuk DK, editor. *Traditsii i perspektivy razvitiya belorusskoi sotsiologii: k 30-letiyu Instituta sotsiologii NAN Belarusi: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 5–6 noyabrya 2020 g.; Minsk, Belarus* [Traditions and prospects of development of Belarusian sociology: to the 30th anniversary of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus: materials of the International scientific and practical conference; 2020 November 5–6; Minsk, Belarus]. Minsk: Medisont; 2020. p. 177–180. Russian.
22. Sorokin PA. Experiments in sociology. on the degree of expression of some features of solidarity (altruism) in deed and in word in relation to social distance. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2022;1:93–98. Russian.